

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 930.85

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-1027-1034>

Шифр научной специальности 5.10.1

Романтические мотивы в китайском искусстве: истoki и особенности

Хаосюань Лю

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1

✉ kh_lu22@student.mpgu.edu

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В традиционной китайской культуре романтические мотивы всегда были одной из центральных тем художественного творчества. Рассмотрение культурно-исторических особенностей формирования романтических установок в китайском искусстве представляется актуальным для более глубокого понимания феномена «романтизма» в мировой культуре на уровне стилевых черт и художественных приёмов вне зависимости от национальной принадлежности. Цель исследования – показать, что романтическая тематика в китайском искусстве имеет глубокие культурно-исторические корни. Новизна исследования заключается в попытке показать, что уникальные особенности китайского романтизма оказали влияние как на китайское, так и на современное мировое искусство. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материал исследования – исторические документы и произведения традиционного китайского искусства и культуры. Использован метод историко-культурного анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено, что романтические мотивы в китайском искусстве находят отражение не только в воспевании природной красоты, но и в стремлении к внутреннему покою и духовной свободе. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Более глубокое понимание романтического мотива в китайском искусстве имеет большое значение для лучшего понимания содержания и структуры базовых ценностей китайской культуры.

Ключевые слова: романтические мотивы, китайская культура, романтическая константа, романтические темы в китайском искусстве

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лю Хаосюань. Романтические мотивы в китайском искусстве: истоки и особенности // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 1027-1034. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-1027-1034>

Romantic motifs in Chinese art: origins and peculiarities

Haoxuan Liu

Moscow Pedagogical State University

1 bldg, 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russian Federation

✉ kh_lu22@student.mpgu.edu

Abstract

INTRODUCTION. In traditional Chinese culture, romantic motifs have always been one of the central themes in art. Therefore, the consideration of cultural and historical features of the romantic attitude development in Chinese art seems relevant for a deeper understanding of the “romanticism” phenomenon in world culture at the level of style traits and artistic techniques, regardless of nationality. The aim of the study is to show that Romantic themes in Chinese art have deep cultural and historical roots. The novelty of the study lies in the attempt to show that the unique features of Chinese Romanticism have influenced both Chinese and contemporary world art. **MATERIALS AND METHODS.** The study is based on historical documents and works of traditional Chinese art and culture, the methods of historical and cultural analysis are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is revealed that romantic motifs in Chinese art are reflected not only in the praise of natural beauty but also in the desire for inner peace and spiritual freedom. **CONCLUSION.** A deeper understanding of the Romantic motif in Chinese art is significant for a better comprehension of the content and structure of the core values of Chinese culture.

Keywords: romantic motifs, Chinese culture, romantic constant, romantic themes in Chinese art

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Liu Haoxuan. Romantic motifs in Chinese art: origins and peculiarities. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(4):1027-1034. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-1027-1034>

ВВЕДЕНИЕ

Принято считать, что дух романтизма, как репрезентативная, влиятельная и эпатажная идея, воплощённая в литературе и искусстве, последовательно сформировался в процессе развития западной истории и культуры. Этот, по сути, оппозиционный социальному, политическому и экономическому устройству общества дух, направлен на торжество нравственного и гуманного начала в человеке [1]. Однако уже Г.Ф. Гегель определял «дух романтизма» как одну из универсальных культурных форм, которая наряду с классической и символической воплощается в произведениях искусства различных исторических эпох. Исследователь эстетики романтизма В.В. Ванслов отмечал, что «...во все периоды развития человечества можно встретить в мировоззрении людей более или

менее развитые и характерные для той или иной эпохи романтические тенденции» [2]. Сравнение стилевых черт и художественных приёмов у различных авторов не помогут дать представлений об общем для всех романтическом начале. Однако создаваемые художниками образы могут быть охарактеризованы как романтические, поскольку отражают особенное состояние и развитие «идейно-эмоционального мира» человеческой личности в контексте национальной культуры. Это даёт нам основания утверждать, что романтические мотивы, которые обнаруживаются в китайском искусстве, имеют глубокие корни в историческом прошлом страны и богатый культурный подтекст. Они являются важной частью развития китайской культуры и искусства, идейное содержание, художественное выражение и эстетические характеристики которых отли-

чаются от характерных черт западного романтизма и в то же время отражают уникальное, романтическое по своей сути эстетическое мышление китайского народа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическая основа исследования представлена историко-культурным анализом, культурологическим анализом художественных произведений в комплексе с использованием метода компаративного анализа. В исследовании использованы такие источники, как древние китайские литературные произведения, искусствоведческие труды и произведения современной художественной критики. В частности, объектом анализа выступили произведения известных китайских поэтов: Ли Бая «Трудности дороги Шу» и Су Ши «Когда появляется яркая Луна».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках нашего исследования продуктивной методологической установкой представляется обращение к понятию культурной константы, которую А.Л. Жебраускас рассматривает в качественном значении, а именно – как совокупность системообразующих, наиболее значимых, имеющих непосредственное отношение к развитию культурного субъекта концептов. «Комплекс культурных констант – это та «призма», сквозь которую человек смотрит на мир, в котором должен действовать» [3].

По мнению М.Н. Шеметовой, в истории художественной культуры существует «романтическая константа», проявляющаяся в «...некоем постоянно присущем человеку духовном стремлении, ...суть которого наиболее полно отразилась в содержании конкретной культурно-исторической эпохи»¹. Учёный прослеживает связь между двумя проявлениями «романтического» как устойчивого элемента духовной жизни человека и как обозначение содержания культурно-исторической эпохи конца XVIII – начала

XIX века – Эпохи Романтизма. Романтическая константа – это одна из констант культуры, которые составляют её каркас, находясь при этом в постоянном взаимодействии, сохраняя базовые черты культуры даже в ситуации длительного и агрессивного влияния «чуждых» идей и ценностей. Разработанный М.Н. Шеметовой теоретический конструкт позволяет выявлять «романтические» признаки в художественных произведениях, созданных в различные исторические эпохи, а также способы и интенсивность национальных вариантов их проявления в художественной культуре конкретного региона в определённые периоды её развития.

Следует оговориться, что в китайском искусстве под романтизмом мы будем понимать любовь художника к реальному миру и его стремление к идеальному миру, которое часто не реализуется в реальном мире, поэтому оно отражается в произведениях, созданных им самим, и это эмоциональное выражение проявляется в различных видах искусства, и в первую очередь, таких как поэзия, живопись, музыка.

Романтические темы в китайском искусстве тесно связаны с традиционной китайской культурой и поэтому часто выражаются не непосредственно в реальности, а через символику. «Символы понимались в Китае не просто как способ познания мира, но и как сама действительность, как видимый образ незримых сущностей. Удивительный мир символов одной из самых загадочных стран выражался во всём... Это и... символическая функция города быть прообразом «небесного порядка»; расположение вещей в пространстве дома и природы; государственное устройство, эмблемы, гербы, ритуалы, праздники; система письменности... и многое другое» [4]. Древний Китай находился под влиянием даосизма, конфуцианства и других культурных идей, которые придали романтическим мотивам уникальные черты, имеющие свои определённые исторические и культурные корни. В противоположность этому, западные романтические мотивы получили толчок к развитию в древнегреческий период, где в основном воплощалось стремление к красоте и идеальной жизни.

¹ Шеметова М.Н. Романтическая константа в истории художественной культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2000.

Подавляющее большинство исследователей классической китайской эстетики говорят о эстетической сфере как высшем состоянии жизни китайского народа, а эстетическую китайскую культуру описывают как важную составляющую духовного мира человека. «Для китайцев... все виды деятельности предстают через призму художественного мироощущения: будь то «гармония эмоций и разума», провозглашаемая конфуцианством, или гармония «внутреннего сердца и материала», к чему апеллирует даосизм, её суть – своего рода психологическая гармония» [5]. В то же время в западной эстетической культуре категории красоты и прекрасного раскрываются, прежде всего, на уровне физических форм. Идеалом классической китайской эстетики становится «гармония между чувством и разумом» и «баланс между сердцем и материей», что проявляется в выражении субъективных эмоциональных переживаний в объектах творческой деятельности. Это во многом объясняет то, что в произведениях многих известных китайских писателей и поэтов часто можно встретить художественные высказывания, наполненные романтическим колоритом [6].

Определяя духовные основания развития китайской эстетики, Ли Цзэху и Лю Цзанцзи отмечают, что если на Западе, как правило, переходят от морали к религии, полагая при этом религиозную сферу высшей сферой жизни, то в Китае возможен исключительно переход от морали к эстетике, признавая тем самым эстетическую сферу высшей сферой жизни (цит. по: [7]). В качестве иллюстрации вышесказанного приведём размышления Сюй Фугуань о том, что сегодня кажется, что одна из основных категорий китайской философии «Дао», авторство которых принадлежит таким древним мыслителям, как Лао-цзы и Чжуан-цзы, будучи понятым на более глубоком уровне, подходит для так называемого духа искусства в современности. Исследователь духовных оснований китайского искусства Сюй Фугуань пишет, что «...жизнь, ставшая возможной благодаря мысли Лао-цзы и Чжуан-цзы в настоящее время, на самом деле является жизнью искусства, и чистый дух искусства в Китае

фактически происходит из этой системы мышления [8].

Романтизм в Древнем Китае – это, в некотором смысле, разновидность романтизма, трактуемого как выражение и проявление духа в эмоциях. В древнекитайской культуре и искусстве романтизм обладает китайской спецификой благодаря богатому воображению, ярким краскам, преувеличенной выразительности, сочетанию фантазии и реальности. Древние художники – это особая группа людей, игравших разные роли на исторической сцене и оказавших большое влияние на развитие древнекитайского искусства. В то же время эти художники были важными популяризаторами темы романтизма в древнекитайском искусстве и выражали свои истинные чувства и взгляды на общественную жизнь в своих произведениях.

Ли Бай, самый выдающийся «поэт-романтик» в истории китайской поэзии, в стихотворении «Трудности дороги Шу» выразил свои внутренние переживания таким высказыванием: «Пройти по сычуантским тропам труднее, чем подняться к синим небесам» (цит. по: [9]). Он использовал гиперболу, чтобы как можно эффектней отразить высокие, крутые горы и многочисленные реки этого исторического места в Шу. Поэт обратился к достаточно яркому изображению и описанию гор, воды, а также собственных чувств от сопереживания путнику, вступившему на сложный и непредсказуемый путь по глубоким ущельям, преодолевающему бурные реки, подвергаясь опасности нападения диких зверей, испытывающему страх высоты. Однако эти описания выступают фоном для выражения гуманистических эмоций относительно трагических моментов истории провинции Сычуань, связанных с «...чувством утраты, переживаниями о стране и народе... Поэт провёл параллель между сложным жизненным путём человека и трудно преодолимой горной дорогой...» [10].

Тан Сюй отмечал, что в стихотворении Ли Бай дорога Шу – это коварный и непреодолимый ров, а изображая прекрасные горы и реки Шу, поэт выражает свою страсть и любовь к родине. Огромные трудности, возникающие из-за непроходимого рва дороги

Шу, Ли Бай соотносит с социальной реальностью как вместилищем всевозможных беспомощностей и возмущений, а через романтические образы страдания, твёрдости духа, жертвенности яростно нападает на упадочное феодальное общество и тёмную политику того времени [9].

Важно отметить, что древние китайские художники отличались от западных романтиков и по своему жизненному опыту, и по отношению к жизни. По мнению древнекитайских художников, все вещи в мире имеют свою ценность существования, а не только одна вещь является правильной. Этот своеобразный взгляд на вещи и общественную жизнь определяет и своеобразие, и отличительные черты произведений романтической тематики в древнекитайском искусстве. Например, в глазах древнекитайских художников Луна не только прекрасна и загадочна, но и имеет различные изменения, такие как «темнота, яркость, округлость и ущербность». Люди имеют своё собственное уникальное понимание полноты и скудости Луны, что сказывается на богатом разнообразии художественных произведений, где присутствует этот один из наиболее ярких и популярных у поэтов и художников, вне зависимости от национального контекста, романтический образ. Например, китайский писатель эпохи династии Сун Су Ши написал в своём стихотворении «Шуйхоу гэтоу / Когда появляется яркая Луна», что «...У людей есть боль расставания и радость воссоединения, а у Луны есть свои фазы (то яркая, то тёмная, то полная, то искалеченная)». Поэт, находящийся под влиянием Чжуан-цзы и буддийского типа мышления, поэтому ему присущи либеральное отношение к жизни, непредубеждённость и оптимизм, на образе луны показывает, что вещи в мире причудливо меняются и поэтому сложно говорить о совершенных вещах.

Для традиционной китайской культуры характерны специфические романтические идеи, в том числе идея «единства неба и человека», идея «гуманизма» и, наконец, идея «гармоничного развития природы и человека». Среди них идея «единства человека и неба» подразумевает взаимообусловленные и

взаимовлияющие отношения между человеком и природой, суть которых заключается в рассмотрении человека и природы как жизненной и нравственной общности, а также в реализации гармонии человека и природы как высшего идеала [11]. Суть «гуманизма» – ориентация на человека, отражающая заботу о нем, стремление к его совершенствованию и свободному развитию, использование этого критерия для пропаганды и критики человеческих мыслей и поведения, для поддержания и повышения ценности и цели человеческого существования [12]. Идея «гармоничного развития природы и человека» означает, что в процессе непрерывного развития человеческого общества люди должны правильно относиться к взаимоотношениям между природой и собой, чтобы обеспечить гармоничное развитие себя и мира природы.

Важной частью китайской культурной традиции выступает идея «взять Небо за правило», которая во внешнем аспекте означает отношение к четырём видам отношений: гармонии между природой и всем сущим, гармонии между человеком и природой, гармонии между человеком и человеком, гармонии между собственным телом и сознанием. Во внутреннем аспекте эта идея поднимается до морали и этики человека – от самых малых, касающихся личного поведения и воспитания, до самых больших, касающихся управления страной [13]. С точки зрения древнекитайских литераторов, все эти идеи – это то, чему они должны непрерывно следовать, но в то же время – это ещё и стремление к своей самооценке. Поэтому древнекитайские литераторы склонны проявлять своеобразное утверждение своей самооценки на духовном уровне и использовать его для реализации своего идеального жизненного мира через воображение и выражение всевозможных эмоций в реальной жизни и отражение их в созданных ими произведениях. При этом эмоции и реальные вещи переплетаются друг с другом, образуя удивительную «химическую реакцию». Например, поэт Ли Бай выразил свои мысли и чувства в произведении «Войдёт в вино» такой сентенцией: «Рождение каждого человека должно иметь свою ценность и значение, и

тысяча таэлей золота, даже если однажды растрочена, она всё равно может вернуться вновь!» (цит. по: [14]). Это высокое утверждение поэта Ли Бай о ценности собственной жизни, но в то же время отражение его глубокой неудовлетворённости реальностью жизни и беспомощности.

Литература является одним из самых древних и развитых видов искусства в Китае, поэтому обращение к литературному наследию в большей степени продуктивно для выявления романтической константы как «...доминирующей культурной темы, своего рода субстрата практик определённого типа культуры...» [15]. Данный подход, к примеру, позволяет легко обнаружить романтический стиль в литературе до циньского периода, а его возникновение и развитие как литературного направления достаточно чётко определяется периодом после 20-х гг. XIX века. Русский, советский писатель яркий представитель романтического направления в литературе конца XIX – начала XX века М. Горький высказывал мнение, что «Романтизм – это настроение, которое в действительности сложно и всегда более или менее смутно отражает все краски чувств и эмоций, охвативших общество эпохи избытка» [16]. Исходя из такого определения, можно заключить, что развитие романтической темы в китайском искусстве от первобытной культуры до династий Мин и Цин предстаёт со всей очевидностью, а её происхождение, подтекст, особенности и влияние на современное искусство достаточно разнообразны и глубоки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По своему содержанию китайский романтизм имеет долгую историю и раскрывается в древних мифах и легендах, в письменных повествованиях о деятельности древних исторических деятелей и жизнеописаниях реальных людей; сюжетах китайских классических романов и сценических постановок; в поэтических, музыкальных и живописных произведениях различных жанров и уровней репрезентации и т. д. Исходя из утверждения, что в европейских странах романтизм, несмотря на общие для всех его последователей в литературе, музыке, живописи черты, имел ярко выраженные национальные черты, можно утверждать, что формально китайский романтизм имеет свой неповторимый художественный стиль.

Романтическая тема в китайском искусстве – это понятие с очень богатой коннотацией, имеющее различные формы выражения в разные периоды и в разных областях художественного творчества. Она включает в себя любовь, идеал, самовосприятие, идеальную личность, романтические чувства и многие другие аспекты. Появление романтической тематики в китайском искусстве имеет глубокие культурно-исторические корни, неразрывно связано с социальной реальностью древнего Китая и является чрезвычайно важной частью традиционной китайской культуры и искусства. Более того, китайский романтизм обладает рядом уникальных черт, которые оказали определённое влияние как на китайское, так и на современное мировое искусство.

Список источников

1. Гарева Э.А., Лукьянов А.В. Романтический «дух» как идея разума: контуры и новые контексты идентификации в свете принципа дополнительности // *Kant*. 2019. № 1. С. 170-175. <https://elibrary.ru/zbuevf>
2. Ванслов В.В. Эстетика романтизма. М.: Искусство, 1966. 402 с.
3. Жебрауска А.Л. Понятие культурных констант и поиски ориентиров постсовременности // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2006. Т. 3. № 20. С. 18-21. <https://elibrary.ru/gpjcf>
4. Махортова О.В., Мордовина Л.В. Особенности символики и знаковости Китая // *Аналитика культурологии*. 2011. № 1 (19). С. 137-139. <https://elibrary.ru/qzcopr>
5. Люй Чао, Кемерова Т.А. Эстетическая культура Китая периода Китайской Республики и её влияние на развитие живописи // *Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2022. Т. 28. № 2. С. 137-148. <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.2.033>, <https://elibrary.ru/qbxlba>

6. Дэн Цзюньхай. Романтизм в изучении классической китайской эстетики // Журнал «Эстетическое образование». 2015. № 6. С. 42-49. <https://chn.oversea.cnki.net/kns/manage/export.html?displaymode=NEW&filename=CJFDLAST2015!MYXK201501009!1!4>
7. Чжан Жунмэй. История китайской эстетики Ли Цзэху // Вестник Московского университета. 2019. № 1. С. 109-118. <https://elibrary.ru/vvvfpq>
8. Сюй Фугуань. Дух китайского искусства. Шанхай: Изд-во Восточно-китайского педагогического университета, 2001. 355 с. <https://www.sklib.cn/booklib/databasedetail?SiteID=122&ID=9614786&fromSubID=>
9. Тан Сюй. Анализ особенностей художественного исполнения произведения Ли Бая «Дорога в Шу» // Построение языка. 2013. № 17. С. 9-10. https://wenku.baidu.com/view/d3451913a8956bec0875e30b?fr=xueshu&_wks_=1730909917569
10. Ма Шухао. Китайская литература в произведениях современного композитора Го Вэньцзина // Вестник музыкальной науки. 2022. Т. 10. № 2. С. 164-165. <https://doi.org/10.24412/2308-1031-2022-2-162-174>, <https://elibrary.ru/elncj>
11. Чжоу Гуаньюй. Экологические последствия мысли конфуцианства о «единстве неба и человека» // Народный форум. 2017. № 580. С. 140-141. <http://www.rmlt.com.cn/2018/0102/507575.shtml>
12. Цзинь Жун. Краткая дискуссия о гуманистическом духе традиционной китайской культуры и её современном значении // Журнал Юньнаньского социалистического института. 2015. № 67. С. 107-110. <https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2016&filename=YNSH201503023&uniplatform=OVERSEA&v=IbxsGmgZIOVuCD5h5ihBvwrwKDX2FrXVUWLpows3IWC376TBZUXhj3OdN6LCVS7>
13. Ма Хуэйди. Взгляд на природу в китайской культурной традиции // Журнал Лоянского педагогического колледжа. 2019. № 38. С. 1-7. https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=LSZB201907002&uniplatform=OVERSEA&v=aHKH8HSO Mk9d_whJnpTQXMxsbezREPCOeIkEUy39Zo0Tn7CG0bBhoFEKXV2KbJv
14. У Юйси. Оценка древнего стихотворения «Войдёт в вино» // Молодые литераторы. 2022. № 35. С. 121-123. https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2023&filename=QNWJ202235075&uniplatform=OVERSEA&v=llfJKsf_OqLYZOtRaiC6x3zbJ-d5JwBIUWufmDFKsM_3OdeHwkItCiYLMWvGDPiG
15. Горький М. История русской литературы. Шанхай: Изд-во переводов, 1979. 523 с.
16. Овчаренко О.А. М. Горький как теоретик литературы // Studia Litterarum. 2018. Т. 3. № 1. С. 234-251. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2018-3-1-234-251>, <https://elibrary.ru/ysvkye>

References

1. Gareeva E.A., Luk'yanov A.V. Romantic "spirit" as concept of reason: contours and new contexts of identification in light of the principle of "complementarity". *Kant*, 2019, no. 1, pp. 170-175. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zbuevf>
2. Vanslov V.V. *Aesthetic of Romanticism*. Moscow, Iskuststvo Publ., 1966, 402 p. (In Russ.)
3. Zhebrauskas A.L. The concept of cultural constants and the search for landmarks of postmodernity. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2006, vol. 3, no. 20, pp. 18-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gpjcf>
4. Makhortova O.V., Mordovina L.V. Features of the symbolism and signification of China. *Analitika Kul'turologii*, 2011, no. 1 (19), pp. 137-139. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qzcoqr>
5. Lyui Chao, Kemerova T.A. Aesthetic culture of China in the period of the republic of China and its influence on the development of painting. *Izvestiya URFU. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 137-148. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.2.033>, <https://elibrary.ru/qbxlba>
6. Deng Junhai. Romanticism in the study of classical Chinese aesthetics. *Zhurnal «Estheticheskoe obrazovanie» = Journal of Aesthetic Education*, 2015, no. 6, pp. 42-49. (In Chinese) <https://chn.oversea.cnki.net/kns/manage/export.html?displaymode=NEW&filename=CJFDLAST2015!MYXK201501009!1!4>
7. Zhang Rongmei. The history of Chinese aesthetics – Li Zehou. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2019, no. 1, pp. 109-118. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vvvfpq>

8. Xu Fuguan. *The Spirit of Chinese Art*. Shanghai, Publishing House of East China Pedagogical University, 2001, 355 p. (In Chinese.) <https://www.sklib.cn/booklib/databasedetail?SiteID=122&ID=9614786&fromSubID>
9. Tan Syui. Analysis of the features of the artistic performance of Li Bai's work "The Road to Shu". *Postroenie yazyka = Building a language*, 2013, no. 17, pp. 9-10. (In Chinese) https://wenku.baidu.com/view/d3451913a8956bec0875e30b?fr=xueshu&_wkt_s=1730909917569
10. Ma Shukhao. Chinese literature in works of contemporary composer Guo Wenjing. *Vestnik muzykal'noi nauki = Journal of Musical Science*, 2022, vol. 10, no. 2, pp. 164-165. (In Chinese) <https://doi.org/10.24412/2308-1031-2022-2-162-174>, <https://elibrary.ru/elncj>
11. Jin Rong. A brief discussion on the humanistic spirit of traditional Chinese culture and its contemporary significance. *Narodnyi forum = People's Forum*, 2017, no. 580, pp. 140-141. (In Chinese) <http://www.rmlt.com.cn/2018/0102/507575.shtml>
12. Tszin' Zhun. A brief discussion on the humanistic spirit of traditional Chinese culture and its modern significance. *Zhurnal Yun'nan'skogo Sotsialisticheskogo Instituta*, 2015, no. 67, pp. 107-110. (In Chinese) <https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2016&filename=YNSH201503023&uniplatform=OVERSEA&v=lbxsGmgZIOVuCD5h5ihBvwrwKDX2FrXVUWLpowrs3IWC376TBZUXhj3OdN6LCVS7>
13. Ma Huidi. The view of nature in Chinese cultural tradition. *Zhurnal Loyanskogo pedagogicheskogo kolledzha = Journal of Luoyang College of Education*, 2019, no. 38, pp. 1-7. (In Chinese) https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=LSZB201907002&uniplatform=OVERSEA&v=aHKH8HSoMk9d_whJnpTQXMxsbezREPCOeIkEUy39Zo0Tn7CG0bBhoFEKXV2KblJv
14. Wu Yuxi. Evaluation of the ancient poem "Will enter the wine". *Molodye literaty = Young literati*, 2022, no. 35, pp. 121-123. (In Chinese) https://chn.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLASN2023&filename=QNWJ20235075&uniplatform=OVERSEA&v=lfJKsf_OqLYZOtRaiC6x3zbJ-d5JwBIUWufmDFKsM_3OdeHwkItCiYLnWvGDPiG
15. Gorky M. History of Russian Literature. Shanghai, Translation Publishing House, 1979, 523 p. (In Chinese)
16. Ovcharenko O.A. M. Gorky as a theoretician of literature. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 234-251. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2018-3-1-234-251>, <https://elibrary.ru/ysvkye>

Информация об авторе

ЛЮ Хаосюань, аспирант, кафедра культурологии, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0008-9432-6402>, kh_lu22@student.mpgu.edu

Вклад в статью: идея, общая концепция, анализ научной литературы, анализ древнекитайской литературы, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 22.08.2024

Поступила после рецензирования 14.11.2024

Принята к публикации 28.11.2024

Information about the author

Haoxuan Liu, Post-Graduate Student, Cultural Studies Department, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0008-9432-6402>, kh_lu22@student.mpgu.edu

Contribution: idea, general study conception, scientific literature analysis, ancient Chinese literature analysis, manuscript text drafting, editing.

Received August 22, 2024

Revised November 14, 2024

Accepted November 28, 2024